

В классе остались только Вэнь Суй, Яо Минь и помощник тренера Ли Хэн. Ли Хэн подошёл первым и спросил Вэнь Суй, получил ли тот справочник для новичков. Вэнь Суй ответил, что получил, но ещё не читал. Ли Хэн посоветовал внимательно изучить его позже, и в общих чертах объяснил ему основное:

— Обычно это рассказывают на церемонии для новичков, но ты перевёлся сейчас, так что следующая будет только через полгода.

Ли Хэн кратко рассказал о школе. В Хуайчжуне, помимо таких переведенных студентов, как Вэнь Суй, каждый год в сентябре официально зачислялось более 200 человек. Новички были с пятого класса начальной школы до уровня среднего профессионального образования, в возрасте от 10 до 18 лет. Школа предлагала занятия по ушу, единоборствам, различным видам спорта с мячом, гимнастике, легкой атлетике, стрельбе, стрельбе из лука и так далее. Всего существовало более 30 тренировочных команд, а в прошлом году добавились еще 2 команды по зимним видам спорта.

Стрельба из лука — фирменный и традиционно сильный вид спорта школы Хуайчжун, а также ключевое олимпийское направление. За тридцать лет существования школы она подготовила и отправила в профессиональные команды уровня провинции и выше 110 выдающихся спортсменов, воспитала 14 чемпионов Азии и двух чемпионов мира. В настоящее время были 2 женские и 3 мужские команды по стрельбе из лука. Вэнь Суй попал в первую мужскую команду. В Хуайчжуне практиковалось раздельное обучение юношей и девушек, поэтому мужские и женские команды тренировались отдельно.

В зависимости от учебного плана все члены команд также были распределены по разным учебным классам, где изучали предметы школьной программы. Вэнь Суй перевёлся из второго класса средней школы и попал в третий класс среднего профессионального образования. Согласно расписанию тренировок и уроков, с понедельника по пятницу ученики начинали день с утренней тренировки, затем посещали два общеобразовательных урока, после чего следовали командные тренировки. С шести до восьми тридцати вечера снова шли общеобразовательные предметы. По субботам днём — общеобразовательные предметы, вечером — тренировки. Воскресенье днём — свободное время, вечером — тренировки с командой.

Когда Ли Хэн закончил свой рассказ, Яо Минь обратилась к Вэнь Сую:

— Обычно новички в стрельбе из лука поступают в третью команду. Но тебя сразу определили в первую. Как ты думаешь, что это значит?

Вэнь Суй стоял прямо, но, прежде чем он успел ответить, Яо Минь улыбнулась:

— Я просто хотела тебя немного взбодрить. Не ищи скрытого смысла. — Она продолжила: — В общем, я буду к тебе строга. Думаю, ты уже понял мой стиль. Если возникнут вопросы, задавай напрямую. Тренировки зависят от твоего собственного усердия. Будем сотрудничать.

Вэнь Суй кивнул:

— Спасибо, тренер.

— Не спеши благодарить, — безэмоционально ответила Яо Минь. — Если посмотреть на текущий 2023 год, то спортсмены 2001 года рождения уже считаются ветеранами. Те, у кого плохие результаты, быстро выбывают. Не говоря уже о том, что в твоём возрасте ты только начал заниматься. Строго говоря, ты даже не профессиональный спортсмен. Я не буду тратить время на индивидуальные тренировки по основам. В свободное от сборов время тебе придётся самому навёрстывать упущенное.

***

Вэнь Суй вернулся в общежитие, где, к его удивлению, его ждали Юань Мэн и Хэ Хунъюй.

— Мы собираемся поужинать в кафе-хого в столовой. Сегодня тот редкий случай, когда нет вечерних занятий. Присоединишься? Завтра начнутся уроки, и такой возможности уже не будет.

Вэнь Суй не хотел идти:

— Я ещё не разобрал вещи. Идите без меня.

Хэ Хуньюй продолжил уговаривать:

— Вдвоем есть хого неинтересно. Пойдём, Мэн-гэ угощает. Говорит, хочет отметить твоё появление в 403-й комнате.

Вэнь Суй немного смутился, но все же сказал:

— Мне жаль.

Хэ Хуньюй, кажется, хотел что-то добавить, но, увидев, как Юань Мэн надевает пуховик, поспешил за ним. Шаги удалялись, но голоса были слышны довольно чётко:

— Мэн-гэ ты его пригласил, а он даже не оценил.

— Разве ты не слышал? У него дела. — В голосе слышалось разочарование от отказа, но без особого раздражения.

— Кто знает, правда ли у него дела. Я видел, что его вещи уже разложены. Он явно строит из себя важную персону.

На это Юань Мэн ничего не ответил. Хэ Хуньюй снова спросил:

— Мэн-гэ, как ты думаешь, что за связи у этого Вэнь Суя?

— Какие ещё связи?

— Он же свалился как снег на голову. Такой худенький и бледный, совсем не похож на того, кто терпел лишения. Наверняка какой-нибудь молодой господин, пришел сюда за корочкой, потому что не может учиться нормально, вот и смотрит на всех свысока...

— Думаешь, все такие, как ты — пришли сюда только за корочкой? Включи мозги. В нашу команду с такими оценками не попасть. — Юань Мэн мягко стукнул Хэ Хунъюя по лбу.

— Если у меня и нет мозгов, то это потому, что ты их мне выбил! — завопил Хэ Хунъюй.

Юань Мэн сделал вид, что снова хочет ударить его, и Хэ Хунъюй отскочил на пару метров, оправдываясь:

— Ну скажи, кто обычно переводится в такое время? Это исключение! Его явно спешно устроили, чтобы успеть к соревнованиям. Как такое возможно без чьей-то помощи?

Юань Мэн равнодушно хмыкнул:

— Даже если у него есть связи, какое тебе до этого дело? Я знаю только две вещи: во-первых, сплетничать за спиной — некрасиво. Во-вторых, даже если он и попадет на соревнования, что с того? Если он ни на что не способен, то будет там просто мебелью [1]. — Засунув руки в карманы, он спрыгнул с трёх ступенек: — Лучше займись своими делами!

[1] 混日子 (dǎ ge jìànguóu) — дословно переводится как «купить соевый соус» или «просто налить соус». Однако в современном китайском языке это выражение часто используется в переносном смысле, чтобы обозначить: сделать что-то «просто так» или формально — выполнить какое-то действие без особого энтузиазма, серьезности или значимости. Участие

«для галочки» — быть вовлечённым в какое-либо мероприятие или процесс, но не играть важной роли или не прилагать особых усилий.

Вэнь Суй, находясь в комнате, слышал только начало разговора. У Юань Мэна был громкий голос, он говорил открыто, не скрываясь. Разговоры, подобные тем, что услышал Хэ Хуньюй о Вэнь Суне, не стали для него неожиданностью. Сегодня, во время собрания команды и тренировки, он уже смутно слышал похожие обсуждения. Раньше Вэнь Суй не придавал этому значения, но теперь, собрав обрывки фраз воедино, он понял суть происходящего. Он не должен был переводиться в это время, и не должен был сразу попасть в первую команду. У Вэнь Суя не было никаких других связей с Хуайчжуном, кроме той, о которой говорили другие — скорее всего, они имели в виду Си Чжоу.

Вэнь Суй поужинал в столовой и, вернувшись, просмотрел справочник новичка. Те двое ещё не вернулись с ужина, и, вероятно, будут нескоро. Вэнь Суй задумчиво уставился на пол в комнате. Он встал, нашёл на балконе веник и швабру. Тряпка на швабре была сухой и сморщенной, ей явно давно не пользовались. В общежитии не было отдельных туалетов — только общественные на каждом этаже, а на первом этаже находилась общая душевая. Вэнь Суй подмёл пол, а затем несколько раз сполоснул швабру, прежде чем ему наконец удалось вымыть пол дочиستا.

В прошлом, во время военных походов, он, будучи генералом, ничем не отличался от обычных солдат. В хороших условиях они жили в одном большом шатре и ели из одного котла, в плохих — спали прямо под открытым небом в глуши. К коллективному быту он привык, но не мог закрыть глаза на то, что хорошая комната находилась в грязном и неубранном состоянии, тем более после того, как он провел большую часть зимы с Си Чжоу. Тот всегда поддерживал чистоту, и Вэнь Суй уже привык к аккуратности. А возможно, просто привык к атмосфере того дома. Как говорится, к хорошему быстро привыкаешь — ему пришлось самому заняться уборкой.

Закончив уборку и помывшись в душевой, он сел за стол и раскрыл книгу. Взяв телефон, чтобы проверить сообщения, он увидел сообщение от Си Чжоу: «Встретился с тренером?»

Вэнь Суй ответил: «Встретился».

Сейчас было полдевятого вечера, Си Чжоу, должно быть, только закончил вечерние занятия. Вскоре пришло новое сообщение: «Шицзе сказала не говорить тебе, хотела посмотреть на твою реакцию».

Следом: «Она только сказала мне, что ты никак не отреагировал, и она очень довольна».

«Какое странное чувство юмора у тренера Яо», — подумал Вэнь Суй.

Си Чжоу: «Сними видео своей комнаты — интересно, улучшились ли условия с моих времён».

Вэнь Суй сделал, как было сказано: записал видео и отправил его. В окне чата Си Чжоу отображалось «печатает», но в итоге он не написал сообщение, а позвонил.

— Комната чистая. Ты убирался?

— Как ты узнал? — Вэнь Суй не думал, что результаты его уборки имеют какой-то индивидуальный стиль.

Си Чжоу рассмеялся:

— Не забывай, я тоже учился в спортивной школе. Если обычное мужское общежитие — это грязь и бардак, то в спортивном к этому уравнению нужно добавить знак «больше или равно».

— Я просто навёл небольшой порядок, — ответил Вэнь Суй вспомнив, как Си Чжоу учил его математике.

— После тренировок ты будешь выматываться, так что не усердствуй с уборкой. Достаточно, чтобы было более-менее чисто, — ответил Си Чжоу.

— Хорошо, — спокойно ответил Вэнь Суй, но тон, которым он произнес эти слова, словно нежный штрих, добавил в простой ответ оттенок теплоты, которую он не проявлял к другим.

— А где твои соседи по комнате? Кажется, их не видно.

— Двое ушли ужинать вместе, а третий ещё не приехал.

— А, понятно. Что они за люди?

— Нормальные.

Вэнь Суй колебался, стоит ли спрашивать Си Чжоу о своём поступлении. Но потом подумал, что это и так очевидно. Даже если не говорить о связях и протекции, разве мало Си Чжоу для него сделал? Спрашивать бессмысленно. Важно лишь хорошо учиться и оправдать его ожидания.

Закончив разговор, Вэнь Суй тихо вздохнул, невольно улыбнулся и, взяв книгу, начал внимательно читать. Спустя какое-то время дверь в комнату внезапно распахнулась. Вэнь Суй подумал, что вернулись Юань Мэн и Хэ Хунъюй, но вошёл незнакомый парень. Увидев Вэнь Суя, он замер, затем оглядел комнату, с сомнением отступил на шаг и проверил номер на двери. Его действия были похожи на то, что делал Вэнь Суй днём, только не так театрально.

— Ты... — парень снова посмотрел на Вэнь Суя. — Ты кто?

— Привет! Меня зовут Вэнь Суй, я только что перевёлся.

Вэнь Суй, глядя на чемодан, который парень держал за собой, догадался, кто перед ним:

— Ты Ван Сяолэй?

— О, да, я Ван Сяолэй. Привет. — Пол, вероятно, сто лет не видел такой чистоты. Вань Сяолэй не решаясь ступить, смущённо пробормотал: — Это ты убрался? Спасибо тебе.

Его койка была на верхнем ярусе напротив Вэнь Суя. Днём занавеска была задернута, а теперь, распахнутая, обнажила свёрнутые постельные принадлежности, пролежавшие там все каникулы. То, что раньше выглядело более-менее аккуратно, теперь стало самым пыльным и грязным углом во всей комнате. Ван Сяолэю вдруг стало неловко залезать на свою кровать, и он остался сидеть внизу, украдкой поглядывая на Вэнь Суя, пока разбирал чемодан.

Вэнь Суй заметил это, но сделал вид, что ему все равно. Этот сосед по комнате, похоже, тоже был не очень разговорчив и немного застенчив, что вполне устраивало Вэнь Суя. Так они и сидели в комнате: Вэнь Суй читал, и его не беспокоили, пока не вернулись Юань Мэн и Хэ Хуньюй.

— Лао Сань [2], ты что... — Хэ Хуньюй резко замолчал, увидев состояние комнаты. Он подозрительно посмотрел на Ван Сяолэя. — Когда это ты успел перевоспитаться и стать таким чистоплотным?

[2] Сань (三) — досл. «Третий», обращение по порядку среди братьев/друзей. Здесь, видимо, прозвище Вань Сяолэя в их компании.

Ван Сяолэй покраснел и замотал головой:

— Это не я.

— Ты что — думаешь пальцем ноги? Ясно же, что не он! Видишь, он ещё не разобрал свои вещи. — Юань Мэн окинул взглядом сверкающий пол, его густые брови поползли вверх, когда он взглянул на кровать у окна: Вэнь Суй сидел, слегка склонив голову, увлечённо читая, с безмятежным выражением лица.

Вечером Хэ Хуньюй залез под одеяло поиграть в онлайн-игру, но, к несчастью, попал в команду с неумелым игроком, из-за которого они постоянно проигрывали. Пока они с Лю И ждали

восстановления, им стало скучно, и они начали переписываться.

Хэ Хунъюй: «Кажется, мы ошиблись насчёт Вэнь Суя. Какой молодой господин будет сам убираться? Да и одет он очень просто».

Лю И: «Но все так говорят. И он действительно не похож на спортсмена. Тренировки только начались, а он уже выдыхается. Думаю, он не продержится и месяца».

Хэ Хунъюй: «Хм... Если так пойдёт, то он не протянет и до следующей недели».

Лю И: «Что ты имеешь в виду?»

Хэ Хунъюй: «Скажу по секрету. В этом году так много снега — редкий случай. Команда уже планирует масштабное мероприятие...»

Юань Мэн: «Эй, вы двое!»

Хэ Хунъюй: «Ой! Мы же в личке?»

Юань Мэн: «Следите за тем, в каком чате пишете».

***

На следующий день начались полноценные тренировки. Подъём в 5:30 утра, в 6:00 —утренняя пробежка, минимум 20 кругов вокруг стадиона. И это всё только до завтрака. После завтрака начинались специализированные тренировки. Базовые упражнения по стрельбе из лука включали в себя растяжку 17-ти групп мышц, силовые нагрузки на корпус — жим штанги лёжа, отжимания, изометрические упражнения, тренировка для трёх пальцев руки, натягивающей тетиву, и ещё 24 упражнения, разделённые на 7 категорий. Всё это нужно было выполнить в первой половине дня.

Затем, днём, проводилась SPT — специальная физическая подготовка для лучников: выносливость, взрывная сила, гибкость, структурные упражнения — пять основных блоков. Для тренировки выносливости Яо Минь, помимо обычных упражнений с удержанием натянутого лука, использовала специальную ленту, которую наматывала на плечи лука, искусственно увеличивая силу его натяжения. Если кто-то не мог натянуть лук или удержать его, она стояла сзади и следила. Если кто-то осмеливался расслабиться, она не злилась, а просто заставляла делать больше упражнений.

Более того, когда спортсмены удерживали натянутый лук, она нарочно ставила им на голову разные предметы. Обычно пеналы или мелки, но иногда — рулоны скотча, конфискованные телефоны, игровые приставки... Если им не удавалось удержать равновесие, оставалось только плакать.

Тренировки только начались, но Вэнь Суй уже начал понимать, почему спортсмены называли Яо Минь «мучительницей». Её методы тренировок и правда были жёсткими. Раньше, занимаясь с Си Чжоу, он думал, что тот слишком мягок с ним, и потому постоянно сам себя подстёгивал. Теперь, сравнивая с Яо Минь, он осознал: Си Чжоу действительно его щадил. Но, как ни странно, адаптироваться к её ритму Вэнь Сую оказалось проще, чем к методам Си Чжоу.

***

На вечерних занятиях двое из команды оказались в одном классе с Вэнь Суем, остальные были распределены по другим группам. Его трое соседей по комнате, например, попали в пятый

средний профессиональный класс — были на год его младше. Из-за этого после тренировок Вэнь Суй возвращался один. А после занятий он оставался на самоподготовку. Ученикам разрешалось оставаться в классе до десяти вечера. К тому времени, когда он возвращался в общежитие, у него было в обрез времени, чтобы принять душ и лечь спать перед вечерней проверкой и отбоем. Поэтому, за исключением первого дня, Вэнь Суй почти не разговаривал с Юань Мэном и остальными, не говоря уже о других одноклассниках и товарищах по команде.

Спустя несколько дней он заметил, что его положение стало слегка... своеобразным. Юань Мэн был капитаном, и, судя по всему, Яо Минь высоко его ценила. Да и команда ему доверяла. Однако отношение Юань Мэна к Вэнь Сую было неоднозначным... Несмотря на то, что они жили в одной комнате, Юань Мэн всегда ходил только с Хэ Хунъюем и Ван Сяолэем, что не соответствовало его обычному стремлению к сплочению команды. Поэтому среди спортсменов поползли слухи:

«Капитан недолюбливает новичка-со-связями».

«Капитана больше всего раздражают чьи-то протезы, это всем известно. Этот новый парень, действительно имеет связи».

Когда слухи дошли до самого Вэнь Суя, он нашёл их одновременно странными и забавными. Неужели Юань Мэн действительно так ненавидит людей со связями? Пока что этого не было заметно. Однако Вэнь Суй не обращал на это внимания, ведь слухи рано или поздно развеются сами собой. Сейчас его занимало другое, более важное дело. После дневной тренировки, когда ученики, словно тигры с гор, устремились в столовую, Вэнь Суй нарочно задержался, а когда все ушли, вернулся и нашёл Яо Минь:

— Тренер, я бы хотел вас кое о чём попросить.

Яо Минь удивилась. Учебный год только начался, а он уже просит разрешение на выход за пределы кампуса? Нельзя было винить её за такие мысли, ведь из десяти человек, обращавшихся к ней с просьбами, девять просили разрешения покинуть школу. Такие заявления требовали одобрения главного тренера, тогда как мелкие вопросы могли решать помощники. Эти хитрые обезьянки только и мечтали держаться от неё подальше. Однако просьба Вэнь Суя оказалась для неё неожиданной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130104>